

Внутри сознания царил серая мгла, окутанная аурой смерти. Ведь прежний Ецао Чуань погиб под когтями ёкая, поэтому в этой ауре смерти также присутствовало немало обиды и гнева.

С тихим выдохом Ецао Чуань выпустил струю воздуха, которая тут же вызвала волны, несущие в себе жизнь. Аура смерти быстро рассеялась, открыв духовную форму прежнего Ецао Чуана. Он был одет в белое каригину, его лицо было безжизненным, а тело опутано чёрной аурой смерти и обиды, что не позволяло ему вернуться в Загробный мир.

— Раз уж я занял твоё тело, позволь мне помочь тебе в знак благодарности, чтобы в следующей жизни ты смог переродиться в хорошей семье.

Ецао Чуань выпустил ещё одну струю энергии, которая обдала духовную форму. Чёрная аура смерти, словно встретив своего заклятого врага, отступила, словно прилив. Ецао Чуань удержал часть этой энергии и наложил заклинание. Постепенно сформировался талисман, который оставил след на духовной форме. Форма на мгновение замерла, затем улыбнулась Ецао Чуаню и превратилась в мерцающие огоньки, покинула сознание и погрузилась в землю, исчезнув без следа.

Ецао Чуань открыл глаза и наконец почувствовал, что полностью слился с этим телом. Остатки чужих мыслей исчезли, и ощущение настоящей плоти заставило его улыбнуться.

— В следующей жизни ты будешь обладать врождённой духовной силой. Это мой подарок за то, что я занял твоё тело.

Ночь прошла без снов, и утренний солнечный свет мягко коснулся лица Ецао Чуана. Он проснулся, потянулся и ощутил прилив энергии в теле. Ощущение жизни было прекрасным.

Сотни лет, проведённых в Загробном мире, стёрли ненависть из его сердца, а большинство воспоминаний кануло в лету. В этой жизни не было семейных оков, не было ограничений правил — он мог наслаждаться жизнью.

Солнце поднялось, и белое пламя в святилище Гунай уже погасло. Следы крови, аура смерти, обиды, демоническая ци и останки исчезли. Очищение завершилось. Свежий горный ветерок принёс с собой пение птиц. Только разрушенные здания и израненные стены напоминали о трагедии прошлой ночи.

Ецао Чуань закончил умываться и вышел во внутренний двор, спустившись по ступеням. Вода в бассейне для омовения снова стала чистой, на поверхности плавали несколько листьев, создавая лёгкую рябь.

Выйдя за пределы тории, Ецао Чуань указал пальцем, и белый воин, окутанный дымом, превратился в талисманную бумагу, которая прикрепилась к тории с обеих сторон. Две магические веревки были восстановлены с помощью заклинания и подвешены на тории, соединяясь с большими деревьями по бокам. Белые ромбовидные талисманы качались на ветру, и маленький барьер постепенно сформировался, накрыв святилище Гунай, словно прозрачный стеклянный купол, скрывшийся в воздухе. Теперь, если кто-то войдёт сюда, Ецао Чуань сразу это почувствует.

Он оглянулся на святилище Гунай на холме, где снова начал подниматься туман, скрывая здания. Ецао Чуань твёрдо повернулся и шагнул в лес, покидая это место. Следующей его целью была префектура Нара, где он планировал узнать о современном мире и начать новую жизнь.

Префектура Нара, хотя и был день, была окутана тонким слоем черно-серой энергии, медленно распространяющейся по небу. Однако обычные люди не могли её увидеть, иначе это вызвало бы панику.

Внизу, на улицах города, машины сновали по дорогам, торговые улицы были заполнены людьми, магазины предлагали разнообразные товары, а жилые кварталы простирались на множество кварталов. Это был период процветания под правлением императора.

Высоко в небе, на облаке, созданном заклинанием, стоял Ецао Чуань, наблюдая за городом внизу. Окружающие облака постепенно рассеивались. Он тихо пробормотал:

— Триста лет перемен — это действительно впечатляет.

Он глубже погрузился в воспоминания прежнего Ецао Чуана и уже имел некоторое представление о современной эпохе. Эра сёгунов давно ушла в прошлое, теперь это была демократическая конституционная монархия, где император сохранил лишь почётный титул, не имея реальной власти.

— Как интересно.

Ецао Чуань смотрел на процветающий город с любопытством, но тонкая аура демонической ци, витавшая в воздухе, вызывала у него беспокойство. Картины разрушенного святилища всё ещё оставались в его памяти, резко контрастируя с мирным видом города.

— Похоже, мир станет беспокойным.

Ецао Чуань сложил пальцы в мечевидный жест, и на кончиках пальцев начала собираться светящаяся энергия. Его белое одеяние развевалось на ветру, а вокруг него начали кружиться потоки духовной силы.

— Выходите, Семь Маленьких Человечков!

Воздух дрогнул, словно поверхность воды, и один за другим перед ним появились молочно-белые светящиеся шары. Вокруг внезапно поднялся сильный ветер, и Ецао Чуань быстро спустился вниз. Семь светящихся шаров последовали за ним.

На пустой крыше, где сушилось бельё, слегка колыхавшееся на ветру, Ецао Чуань ступил на твёрдую поверхность, а облако под его ногами рассеялось.

— Приветствуем, господин Ецао Чуань!

Семь светящихся шаров произнесли это одновременно, хотя в их голосе была нотка сомнения, ведь внешность этого человека сильно отличалась от их воспоминаний о господине.

Ецао Чуань щёлкнул пальцами, и семь белых талисманых бумажек вылетели в воздух. Светящиеся шары устремились к ним, обернувшись вокруг бумажек, которые начали автоматически складываться. Когда свет рассеялся, появились семь маленьких бумажных человечков.

С круглыми головами и тонкими ручками-ножками, они весело порхали в воздухе, издавая детские голоса.

— Этот знакомый дух точно принадлежит господину Ецао Чуаню!

Чжи Ицзы воскликнул, звуча как шестилетний ребёнок, и быстро бросился в объятия Ецао Чуаня, хотя выглядел это как бумажка, прилипшая к одежде.

— Господин Ецао Чуань, вы так давно не вызывали нас!

Прозвучал жалобный детский голосок Чжи Саньцзы, которая спокойно парила перед Ецао Чуанем, украшенная маленькой красной кисточкой.

— Да, да!

Подхватили остальные бумажные человечки, кружась вокруг и играя. Ецао Чуань смотрел на них с улыбкой. Он поймал их, когда ему было двадцать лет, точнее, в прошлой жизни, в большом болоте. Это были семь духов природы, рождённые из энергии природы и обладающие острым чувством окружающего мира, что делало их идеальными для разведки.

— Ладно, ладно, сейчас у меня для вас задание.

Серьёзно сказал Ецао Чуань, слегка пощекотав Чжи Ицзы, что вызвало смех.

— Сейчас отправляйтесь исследовать этот город и сообщайте обо всём необычном. Помните, никаких шалостей и не дразните людей.

— Да, господин Ецао Чуань!

Бумажные человечки тут же разлетелись в разные стороны, порхая, как бабочки на солнце, и вскоре исчезли из виду.

— Почему ты не ушёл с остальными?

Спросил Ецао Чуань, глядя на Чжи Ицзы.

— Я хочу быть с господином Ецао Чуанем.

Ответил Чжи Ицзы.

Ецао Чуань почувствовал тепло в сердце.

— Хорошо, пойдём.

— Ура!

Радостно воскликнул Чжи Ицзы.

— Но ты будешь находиться только в моём рукаве.

Добавил Ецао Чуань.

— Ох, я ведь только появился!

Пожаловался Чжи Ицзы, но, видя непреклонность Ецао Чуаня, только понуро опустил голову и неохотно залез в рукав.

Идя по улице, Ецао Чуань заметил, что люди время от времени бросают на него взгляды, а несколько старшеклассниц даже шептались между собой, что вызвало у него недоумение.

— Господин Ецао Чуань, посмотрите на всех, а потом на себя. Вы всё ещё носите одежду для изгнания демонов!

Шепнул Чжи Ицзы, высовываясь из рукава.

— О, я забыл.

Ецао Чуань посмотрел на свою одежду. Края были грязными, с несколькими дырами, и выглядело всё довольно неопрятно.

Ощупав карманы и обнаружив их пустыми, Ецао Чуань быстро свернул в переулок и наложил небольшое иллюзорное заклинание. Теперь он выглядел как обычный школьник в очках с чёрной оправой, с рюкзаком на плече и густой чёлкой, падающей на лоб.

Только к вечеру Ецао Чуань добрался до своей квартиры, почувствовав облегчение. К счастью, он нашёл её, ведь у него не было ни копейки, и он не знал префектуру Нара, поэтому шёл пешком.

С Днём святого Валентина! ~~

<http://bllate.org/book/16330/1473877>